

О. В. Барина

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

К ПРОБЛЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕФИНИЦИЙ КОЛОРАТИВОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Розглянуто проблеми тлумачення системи колоративів у тлумачних словниках сучасної російської мови, запропоновано способи оптимізації існуючих дефініцій з урахуванням їх типологічних особливостей.

Ключові слова: спосіб тлумачення, колір, система колоративів, тип колоратива.

Рассмотрены проблемы определения системы колоративов в толковых словарях современного русского языка, предложены способы оптимизации существующих дефиниций цветных прилагательных с учетом их типологических особенностей.

Ключевые слова: способ толкования, цвет, система колоративов, тип колоратива.

The problems of definition of the adjective colorative system in the modern Russian explanatory dictionaries are regarded and the ways of optimization of the existing colorative definitions on the basis of their typological peculiarities are suggested.

Keywords: definition, colour, colorative system, colorative type.

Главным компонентом статьи толкового словаря является дефиниция. Именно из неё пользователь словарем извлекает необходимую для него информацию, то есть значение искомого слова. В современной лексикографии к адекватной словарной дефиниции предъявляется ряд требований. Например, по П. Н. Денисову, определение должно осуществляться с соблюдением таких принципов: относительность и ориентированность на адресата, стандартность, экономность, простота, полнота, эффективность и семантическая ступенчатость описания значения слова [9, с. 214]. Основными же требованиями, предъявляемыми к современному толкованию, мы, вслед за О. Демской, считаем следующие: 1) предотвращение круга определений и 2) подача необходимой и достаточной информации об описываемой заглавной единице [8, с. 113]. Также, по мнению С. Г. Бережана и В. В. Дубичинского, в словаре должны отражаться отношения, организующие систему русского языка [4, с. 5; 10, с. 122]. Однако сами лексикографы и отмечают, что не всегда толкования, данные в словарях, соответствуют этим требованиям [8, с. 113], и дефиниция не всегда даёт правильное представление о значении определяемого слова и о его месте в системе языка в целом. В предлагаемой статье сделана попытка выделить наиболее оптимальные способы определения системы адъективных колоративов в толковых словарях русского языка.

В лингвистической литературе проблема интерпретации лексического значения цветных прилагательных рассматривалась в трудах А. Вежбицкой, Р. М. Фрумкиной, А. П. Василевича, О. В. Крамковой [6; 16; 5; 14]. Лингвисты едины во мнении, что отношения, организующие адъективные колоративы как класс слов, являются системными [5, с. 4; 14, с. 568; 16, с. 8], и, соответственно, данная лексико-грамматическая группа должна изучаться и описываться как система. Несмотря на это, анализ толкований указанного множества слов из современных толковых словарей позволяет нам согласиться с мнением Р. М. Фрумкиной,

согласно которому в современной лингвистической литературе нет описания терминов цвета, которое можно было бы назвать системным [16, с. 13].

Невозможно представить колоративы как чётко очерченную подсистему слов русского языка в толковом словаре, определяя их одинаковыми способами. Это связано с тем, что, во-первых, во всем множестве цветообозначений есть те, которые воспринимаются говорящими как главные, так как именно при их участии определяются другие цветковые прилагательные, и, во-вторых, колоративы по структурному признаку дифференцируются на производные и производные. И, действительно, в рассмотренных нами толковых словарях, в частности в Словаре современного русского языка (в 17 томах), Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой, Большом толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова, Словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (далее – БАС, МАС, БТС и СОШ) цветообозначения определяются по-разному. Однако заметить обусловленность выбора способа толкования типом соответствующего колоратива не всегда удаётся. Именно в непоследовательном выборе способа определения, по-видимому, состоит причина большинства следующих лексикографических ошибок, выявленных нами при анализе дефиниций адъективных цветообозначений: 1) круг определения; 2) отсутствие последовательности в указании информации о месте в спектре относительно других цветов для спектральных цветов; 3) противоречие в толковании колоративов, называющих семь основных спектральных цветов; 4) неоправданное многообразие в формулировках, выражающих предметное соотношение; 5) разное представление цвета в толковании колоратива и в определении производящего слова, называющего предмет соответствующего цвета; 6) отсутствие точного указания на часть предмета соответствующего цвета в предметно-соотнесенном толковании производного цветообозначения, образованного от названия предмета; 7) тавтология. Также довольно часто колоративы определяются одинаковым способом, вне зависимости от их типа (производный, производный, базовый).

Решение этих проблем мы видим в последовательном толковании колоративов при помощи приёмов, выбор которых обуславливается типом соответствующего цветкового прилагательного. Значит, типология цветообозначений является вопросом первостепенной важности.

Как было отмечено ранее, существуют так называемые базовые, или основные колоративы. Наличие базовых цветообозначений в языках мира было обосновано Б. Берлином и П. Кеем, которые сформировали перечень из 11 колоративов (красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, синий, фиолетовый, коричневый, розовый, белый, черный, серый), отвечающих следующим критериям: они должны быть производными и не относиться к сложным словам; их значение не должно быть уже значения другого цветообозначения, указывающего на какой-либо близкий оттенок; они должны иметь широкую сочетаемость, и они должны интуитивно выделяться носителями языка как базовые [3].

Р. М. Фрумкина критикует критерии, выбранные Б. Берлином и П. Кеем для выделения основных цветообозначений [16, с. 118–119]. Однако результаты психолингвистического эксперимента, предпринятого языковедом, подтверждают, что существуют общие категории, которыми руководствуется человек, классифицируя колоративы на группы, и относит, например, *лимонный* к желтым цветам, *васильковый* – к синим, а не наоборот [16, с. 45]. Отметим, что А. П. Василевич формирует список из двенадцати базовых цветковых прилагательных (названия семи основных цветов спектра, ахроматических цветов, а также цветообозначения *коричневый* и *розовый*), дополняя таким образом перечень базовых терминов цвета Б. Берлина и П. Кея колоративом *голубой* [5, с. 116–119].

Следует отметить, что в трудах отечественных лингвистов есть существенные отличия в составе базовых цветообозначений русского языка, что обусловлено задачами каждого конкретного исследования и, соответственно, разными параметрами включения в данную группу. В. В. Волков выделяет как основные колоративы следующие: *алый, багровый, белый, бурый, голубой, желтый, зеленый, коричневый, красный, лиловый, оранжевый, пунцовый, ржавый, розовый, румяный, рыжий, синий, фиолетовый, черный* [7, с. 106]. С. А. Емельянова указанный список расширяет за счет цветообозначений *вороной, карий, палевый, пегий, русый, седой, серый, сивый, сизый, смуглый, темный* [11, с. 277]. С. В. Кезина, исследуя семантическое поле цветообозначений в диахроническом аспекте, дает такой перечень базисных (термин С. В. Кезиной) колоративов: *голубой, зеленый, желтый, золотой, белый, белёсый, бурый, бурдяный, рыжий, рудый, русый, румяный, рдяный, редрый (родрый), синий, сивый, сизый, серый, седой, багр, багрян, багряный, багрец, багровый, пелёсый, плавый, половый, коричневый, карий, красный, каурый, черный, чермный, червонный, червлёный (черлённый), червчатый, чермный (черемный), шар, шаровный, жаркой* [13, с. 22].

Базовыми цветовыми прилагательными, вслед за Чжун Сяовен, мы считаем такие: названия семи цветов радуги (*голубой, жёлтый, зеленый, красный, оранжевый, синий, фиолетовый*), ахроматических цветов (*белый, серый, черный*), а также колоратив *коричневый*. Этот список цветообозначений был сформирован, по-нашему мнению, по объективным параметрам, в соответствии с которыми, базовый колоратив – это качественное, изменяемое и полифункциональное прилагательное, обозначающее цвет и являющееся семантической доминантой одного из синонимических рядов лексики цветообозначения. Под полифункциональностью подразумевается возможность колоратива участвовать в образовании сложных прилагательных, обозначающих смешанные или сочетающиеся цвета, являясь первой редуцированной частью цветообозначений типа *бело-голубой* [15, с. 164].

Таким образом, прежде всего, во всем множестве колоративов наблюдается иерархическое противопоставление 11 базовых цветовых прилагательных всем остальным. Эти «все остальные» цветообозначения в словаре могут быть описаны с помощью базовых колоративов, так как именно они осознаются носителями языка как наиболее точные названия лучших образцов основных цветов. Обратная процедура (толкование базовых посредством других цветообозначений) представляется невозможной, поскольку это станет причиной словарной проблемы – круга определения, которую можно наблюдать, например, в толковании колоратива *коричневый* как «буро-жёлтого с темным оттенком» [БАС, т. 5, стб. 1428], при том, что *бурый* – в том же словаре – это «темно-коричневый с сероватым или красноватым оттенком» [БАС, т. 1, стб. 702], подобным образом в СОШ определяются *фиолетовый*, который – «то же, что лиловый» [СОШ, с. 853], а *лиловый* – «цвета фиалки или темных соцветий сирени, фиолетовый» [СОШ, с. 327].

В первую очередь, в определении спектральных базовых колоративов мы считаем целесообразным указывать место соответствующего цвета в спектре относительно других цветов как объективную информацию. При этом следует обратить внимание на её формулировку, так как в существующих толкованиях на страницах одного и того же словаря речь идёт об одном из основных цветов либо радуги, либо спектра, либо солнечного спектра. Между тем, по-нашему мнению, важно при дефинировании слов с типичным значением соблюдать единообразие в терминологии. Кроме того, недопустима формулировка этого определения, которая, кстати, встречается чаще всего типа «*Синий. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между голубым и фиолетовым*» [БТС, с. 1167], так как можно подумать, что речь идёт о смешении цветов. Поэтому ука-

знание того, что данный цвет находится между другими двумя цветами, устранил такую недосказанность, как это осуществляется в следующей дефиниции «Зеленый. Один из цветов солнечного спектра, находящийся между желтым и голубым» [БАС, т. 4, стб. 1187].

Также наиболее естественным образом толкования базовых цветообозначений нам представляется соотнесенность с предметами, являющимися наиболее яркими образцами-носителями данного цвета и изначально присутствующими или давно укоренившимися в жизни людей соответствующей нации. Например, в существующих словарных дефинициях колоратива *коричневый* сопоставление с цветом корицы, скорее, вскрывает внутреннюю форму, чем дает возможность представить пользователю словарем искомый цвет.

В системе цветообозначений существует деление не только по иерархическому принципу, но и на производные и непроизводные. В числе непроизводных колоративов можно выделить уже рассмотренные базовые и те, которые таковыми не являются. Это прилагательные типа *алый, багровый, багряный, бурый, дикий, кубовый, лиловый, палевый, пунцовый, пюсовый, рдяный, рудой, рудый, румяный, рыжий, седой, сивый, сизый, червленый, червонный, ярый*. Наиболее естественным способом толкования таких цветовых прилагательных представляется синонимический – посредством простого или сложного колоратива или развернутого колоративного описания, в котором указывается синоним – базовое цветообозначение и, в случае необходимости, колоративы, выражающие оттенок и другие признаки цвета. О важности упоминания доминанты синонимического ряда, в который входит определяемое цветообозначение, свидетельствует тезис Р. В. Алимпиевой, согласно которому «семантическое уподобление членов лексико-семантической группы осуществляется, прежде всего, с ориентацией на семантику её ключевых слов», и таким ключевым словом в первую очередь является доминанта, которая «сообщает» семантическую тему всей парадигме [1, с. 5].

Относительно описания значений производных слов в толковых словарях русского языка Е. А. Земская отмечает, что «специфика производных слов в семантическом отношении состоит в том, что в них более ярко, более отчетливо, чем в словах непроизводных, обнаруживается системный характер лексики. Эта особенность производных слов объясняется своеобразием их структуры по сравнению со словами непроизводными, тем, что расчлененности их значения способствует расчлененность их формы». Эта специфика в структуре значения производных слов проявляется в том, что практически его толкование может быть осуществлено через определение словообразовательного значения аффикса, а также приведения производящего слова [12, с. 111].

Рассмотрим производные колоративы, образованные от названий предметов и явлений. Употребляя их в речи, очевидно, желают назвать цвет, одинаковый с цветом того предмета, который назван производящим словом. Именно это, по нашему мнению, прежде всего, должны отражать дефиниции очерченной группы слов. Наиболее подходящей формулировкой толкования для выражения полного отождествления с окрасом определенного предмета нам представляется генетивная конструкция типа: *баклажанный* – цвета кожуры баклажана, *пепельный* – цвета пепла и т. п.

Обратим внимание также на выбор предмета соотнесения таких определенных. Существуют цветообозначения, образованные от названий предметов, цвет которых неоднородный, и это фиксируется в словарных толкованиях, например: *канареечный* – «цвета оперенья канарейки» [МАС, т. 2, с. 25], *лимонный* – «цвета кожуры лимона» [МАС, т. 2, с. 184], *льняной* – «цвета волокна льна» [МАС, т. 2, с. 207], *малиновый* – «цвета ягод малины» [МАС, т. 2, с. 219], *персиковый* – «цвета

кожуры спелого персика» [БАС, т. 9, стб. 1050], *померанцевый* – «имеющий цвет кожуры померанца» [БАС, т. 10, стб. 1166], *рябиновый* – «цвета ягод рябины» [МАС, т. 3, с. 748]. Однако, на самом деле, в исследуемых словарях далеко не всегда указывается, какая именно часть предмета имеет такой цвет, который выражает соответствующий колоратив, например: *васильковый* – «цвета василька» [МАС, т. 1, с. 138], *горчичный* – «цвета горчицы» [СОШ, с. 140].

Интересно рассмотреть, к примеру, толкование цветообозначения *каштановый* – «коричневый, цвета каштана» [БТС, с. 424]. Действительно информационную функцию в толковании выполняет только синоним, потому что предметно-соотнесенное толкование – неполно, так как каштаном называется и дерево, и его плод, причем соотносится цвет, названный производным колоративом, только с кожурой плода.

Можно отметить отсутствие достаточной информации в этом отношении и в дефинициях цветообозначений *брусничный, вишнёвый, гороховый, клюквенный, кофейный* и *фисташковый*. Одно из значений производящих данных слов – это собирательное значение ягод, зерен. Но в определениях указанных цветковых прилагательных почему-то нет даже номера значения слова, на котором основывается толкование. Считаем, что этот аспект определения также следует упорядочить, и последовательно во всех случаях, где это необходимо, в дефиниции указывать ту часть предмета, цвет которой соотносится с соответствующим колоративом.

Несмотря на то, что предметно-соотнесенное описание является наиболее точным для цветообозначений, образованных от названий предметов, его в словаре может быть недостаточно, так как остаётся вероятность, что пользователь словарем не знает, какого цвета предмет, названный в дефиниции, поэтому существует необходимость в и синонимическом толковании. Это может быть как простое или сложное цветообозначение, так и развернутое колоративное описание. Синоним особенно необходим в тех случаях, когда предмет может быть разного цвета, но в значении колоратива закрепилось соотнесение только с одним из нескольких возможных его цветов, например, в толкованиях цветковых прилагательных *бутылочный, коралловый, лилейный, розовый, свекольный, сиреневый, сливовый, фиалковый, чернильный*.

Таким образом, для толкования системы цветообозначений русского языка важен учет иерархического положения слов в исследуемой лексико-семантической группе (базовые, небазовые) и их структуры (производные, непроизводные). Если колоратив базовый, он обязательно должен получать предметно-соотнесенное определение, также для основных спектральных цветов необходимо указание его места в спектре относительно других цветов. Толкование небазовых цветковых прилагательных целесообразно осуществлять посредством синонимов. При этом, если колоратив производный, то синонимическое определение следует сопровождать предметно-соотнесенной дефиницией. Последовательное определение цветообозначений по изложенным инструкциям является оптимальным способом как раскрытия значения слов, так и представления их места в системе адъективных колоративов, а также позволит предотвратить возникновение разночтений и других лексикографических ошибок.

Библиографические ссылки

1. **Алимпиева Р. В.** Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы / Р. В. Алимпиева. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 180 с.
2. **Бахилина Н. Б.** История цветообозначений в русском языке / Н. Б. Бахилина. – М. : Наука, 1975. – 288 с.

3. **Берлин Б.** Основные цвета: их универсальность и видоизменения / Б. Берлин, П. Кей. – М. : Знание, 1969. – 169 с.
4. **Бережан С. Г.** Отражение семантических системных связей лексических единиц в современном одноязычном (толковом) словаре / С. Г. Бережан // Словарные категории : сб. статей. – М. : Наука, 1988. – С. 5–15.
5. **Василевич А. П.** Цвет и названия цвета в русском языке / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко / под общ. ред. А. П. Василевича. – М. : КомКнига, 2005. – 216 с.
6. **Вежбицкая А.** Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежбицкая // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М. : Русские словари, 1996. – С. 230–290.
7. **Волков В. В.** Деадъективное словообразование в русском языке / В. В. Волков. – Ужгород : Изд-во Уж. ГУ, 1993. – 300 с.
8. **Демська О.** Вступ до лексикографії / О. Демська. – К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2010. – 266 с.
9. **Денисов П. Н.** Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. – М. : Рус. язык, 1980. – 253 с.
10. **Дубичинский В. В.** Лексикография русского языка : учеб. пособие / В. В. Дубичинский – М. : Наука : Флинта. – 2008. – 432 с.
11. **Емельянова С. А.** Словообразовательные гнезда с исходным именем прилагательным со значением цвета / С. А. Емельянова // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1975. – Ч. 1. – С. 276–284.
12. **Земская Е. А.** Производные слова в толковых словарях русского языка / Е. А. Земская // Современная русская лексикография. 1976. – Л. : Наука, 1977. – С. 110–122.
13. **Кезина С. В.** Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С. В. Кезина. – Челябинск, 2010. – 51 с.
14. **Крамкова О. В.** Принципы лексикографического описания колоризмов / О. В. Крамкова // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (2). – С. 568–571.
15. **Сяовен Чжун.** Система адъективных колоративов в современном русском языке / Чжун Сяовен // Вісник Дніпропетров. ун-ту. Мовознавство. – 2002. – Вип. 7. – С. 161–165.
16. **Фрумкина Р. М.** Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа / Р. М. Фрумкина. – М. : Наука, 1984. – 173 с.

Словари

- БАС** – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1948–1965.
- БТС** – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
- МАС** – Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд. – М. : Рус. яз., 1981–1984.
- СОШ** – Ожегов С. И. Словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.

Надійшла до редколегії 04.02.13